

УДК 355.231.4:94(47)“186”

Изменение содержания морского образования в связи с проведением в России военной реформы в 1860–1870-х годах

Н. А. Дельви́г

Дельви́г Наталья Андреевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Севастопольский государственный университет, natad1313@yandex.ru

Период второй половины XIX в. в России был отмечен значительными переменами, затронувшими практически все сферы общественной и политической жизни. Реформы 1860–1870-х гг. стимулировали развитие капиталистических отношений, что, в свою очередь, не могло не отразиться и на развитии военной промышленности, укрепляя потенциал обороноспособности государства и оказывая непосредственное влияние на изменение содержания военного образования в целом. В статье исследуется взаимосвязь проводимых в России военных реформ и процесса развития морского образования в государстве; изучается влияние значимых исторических событий на модернизацию содержания военного образования и повышение эффективности учебно-воспитательного процесса в морских учебных заведениях различного уровня. В ходе историко-педагогического анализа использовался ряд определенных методологических подходов, основными из которых являются: системный подход, позволяющий проследить динамику изменения содержания образования; теория социально-общественной обусловленности морского образования, дающий возможность выявить социально-педагогические условия воспитания и обучения будущих морских офицеров; психолого-педагогическая концепция деятельности, доминирующая в процессе формирования личности будущего морского офицера. Формулируется вывод: в исследуемый период в целях подготовки квалифицированных моряков были предприняты кардинальные меры по оптимизации обучения и воспитания военных морских специалистов, отвечающих требованиям технического прогресса и высокого социального статуса.

Ключевые слова: военная реформа; учебно-воспитательная деятельность; учебные программы; методическое обеспечение; военно-учебные заведения.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-103-107>

Негативные для России последствия Крымской кампании (1854–1855 гг.) – одного из переломных моментов военной истории – положили начало кардинальным реформам в сфере технического оснащения флота более совершенной техникой – броненосными кораблями и орудиями нового поколения, что предполагало внесение коренных изменений в сферу военного образования в целях осуществления подготовки специалистов принципиально нового уровня [1]. Кроме того, активное развитие судостроительной отрасли повлекло за собой необходимость

открытия дополнительных морских инженерных училищ для подготовки высококвалифицированных кадров [2].

В ходе поэтапного перехода к новым стандартам военного, в частности военно-морского, образования тщательно изучался как отечественный, так и зарубежный опыт. К учебному процессу начали привлекаться не только военные специалисты, но и гражданские педагоги с университетским образованием, что в значительной мере повысило качество приобретаемых учащимися знаний по общеобразовательным и специальным дисциплинам. Изначально учебные программы разрабатывались с ориентацией на ученика средних способностей, но в дальнейшем они значительно усложнились в связи с повышением квалификационных требований к военно-морскому специалисту. Командованию военного учебного заведения было категорически запрещено вводить в учебный план новую дисциплину без наличия учебных пособий или опорных конспектов по дисциплине, а также без тщательно разработанного учебного плана. Повышенные требования были предъявлены и к дисциплине. Они заключались в следующем:

на занятиях необходимо сидеть прямо, заложив руки за спину (таким образом формировалась выправка будущего морского офицера);

без разрешения не позволялось класть руки на стол, книгу или тетрадь, а при необходимости ученик поднимал руку и спрашивал разрешения.

В качестве мер наказания применялись приказы стоять неподвижно в течение некоторого времени, вывод учащегося из класса за дверь, плохая оценка, запись в классном журнале, что влекло за собой лишение сладкого блюда в воскресенье, жалобу инспектору и порку розгами [3, с. 87]. Окончательно содержание образовательных реформ было доработано в 1863 г., когда и было дано разрешение на внедрение нововведений на флотах и в военных округах.

Подготовка военно-морских специалистов до 1869 г. осуществлялась без единой учебной программы, но в сфере проведения реформ уже в 1869–1870 учебном году созданная унифицированная учебная программа включала в себя: изучение Закона Божьего, русского и церковно-

славянского языков, французского и немецкого языков, математики, политической истории, географии, всеобщей и русской истории, физики и космографии, а также начальных понятий из курса физиологии и «начертательных искусств» (чистописания, рисования, геометрии) [3, с. 88]. Периодически менялось и количество часов, отводимых на определенную дисциплину. Несмотря на то, что особое внимание уделялось преподаванию физики и математики, гуманитарный цикл никогда не отходил на второй план. Курс русского и церковно-славянского языков включал в себя синтаксический разбор текстов, орфографию, этимологию, изучение образцов словесности, церковно-славянскую грамматику, чтение Евангелия с анализом языковых форм и флексий. Курс литературы предполагал знакомство с творчеством М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. А. Крылова, чтение первой части «Илиады» и «Макбета». Иностранные языки изучались в пределах основ грамматики и письменного перевода. Математический цикл включал в себя: арифметику (дроби и действия над ними), алгебру (до логарифмов), геометрию (планиметрию и стереометрию до конических сечений, тригонометрию). В курс географии входили основы физической географии, а также география Европы и России, которая предусматривала изучение этнографии, промышленности и сельского хозяйства. Программа по истории включала русскую и всеобщую историю, охватывая период с XI до середины XIX в. В курс обучения входили также основы геологии и ботаники. Автор учебной программы российский ученый-зоолог, гидробиолог, профессор К. К. Сент-Илер нередко подвергался критике учителей по поводу чрезмерной насыщенности программы, однако он сумел обосновать необходимость всестороннего развития личности в ходе воспитания элиты российского общества – офицеров военно-морского флота [4].

Чтобы улучшить качество обучения, методисты успешно применили дидактический принцип, то есть принцип систематичности и последовательности, предусматривавший полное освоение предмета. Поощрялись также активность и самостоятельность гимназистов, что должно было положительно повлиять на изменение качества преподавания в целом и естественно облегчить гимназистам «прохождение» учебных предметов [3, с. 90].

Для младших классов кадетских корпусов и юнкерских училищ был специально разработан курс «элементарных знаний» с тем, чтобы заложить основу для дальнейшего систематического изучения отдельных дисциплин [5]. Вести эти

занятия должен был один учитель, который по истечении определенного времени уведомлял педагогический комитет об успехах того или иного ученика (данная информация учитывалась при дальнейшем распределении детей по специальностям).

В старших классах учителя стремились сочетать лекционную и практическую подачу материала с беседами, задавая вопросы в ходе занятий и выслушивая ответы тут же в классах; все большую популярность приобретала и система использования наглядных пособий. Это сокращало время на выполнение домашних заданий, так как материал усваивался в основном на уроках. В отличие от кадетских корпусов в военных гимназиях педагоги стремились избегать излишней опеки над учащимися: руководство хотело приучить гимназистов к самостоятельности как в учебе, так и в быту. Домашние задания со временем стали распределять по классам: в 1-м – по одному предмету в день, во 2-м – по два и т. д. В младших классах вместо экзаменов практиковали своеобразную проверку в виде так называемых «репетиций», состоявших из сочинений, контрольных работ, иногда устных ответов на вопросы по пройденному материалу. И хотя такая форма проверки знаний действовала менее эффективно, чем экзамены с билетами и экзаменационными комиссиями, это в значительной степени помогало учащимся «влииться» в учебный процесс. С 1874 г. необходимо было сдавать конкурсные экзамены, но система еще кардинально отличалась по содержанию от «классической» процедуры.

Инновационным в области военного образования было решение создать специальный надзорный орган – Главное управление военно-учебных заведений (ГУВУЗ), начавший свою деятельность в 1863 г. В круг задач ГУВУЗ входило осуществление контроля за методической работой и учебно-воспитательной деятельностью в военно-учебных заведениях Российской империи в целях создания унифицированной системы требований к качеству подготовки военного специалиста [6]. Так, ГУВУЗ осуществляло контроль за качеством учебно-методической литературы и наглядных пособий; инициировало проведение регулярных педагогических съездов и семинаров с целью распространения педагогического опыта; занималось вопросами организации мероприятий по повышению квалификации педагогов и офицеров-воспитателей; принимало участие в создании системы аттестации педагогического состава; осуществляло выпуск регулярного периодического издания «Педагогический сборник», обобщавшего и распространявшего опыт лучших

в обучении и воспитании офицерских кадров и всего передового, имевшегося в педагогической области в России и за рубежом [3, с. 91].

Параллельно с усовершенствованием академической составляющей обучения в военно-морских учебных заведениях на первый план стала выдвигаться проблема духовно-нравственного и патриотического воспитания будущих специалистов. Учитывая актуальность данного вопроса, редакция ежемесячного журнала «Морской сборник», издаваемого Морской Коллегией, одной из первых на своих страницах инициировала обсуждение проблемы нравственного воспитания и предложила обзоры регулярных педагогических изданий. Так, из «Морского сборника» читатели узнали о существовании такого периодического издания, как «Журнал для воспитания» – руководства не только для преподавателей, но и для родителей, чья роль в воспитании ребенка являлась не менее значимой, чем авторитет педагога-наставника кадетского корпуса или военной гимназии. «Прошло то время, когда у нас под воспитанием подразумевали одно только приготовление детей к обучению в казенных учебных заведениях, когда все заботы родителей заключались только в том, чтобы сдать с рук ребенка и освободиться от попечений о дальнейшей судьбе. Теперь уже поняли, что как бы ни было хорошо организовано общественное воспитание, оно не достигает цели, если не основано на прочем домашнем воспитании. Наставники и преподаватели могут с успехом развивать и совершенствовать только то, что при благотворном влиянии семейной жизни посеяно под кровом родительским» [7, с. 82].

Однако, несмотря на строгое исполнение требований программ и правил педагогической дисциплины, некоторые преподаватели и воспитатели отмечали, что, результаты их трудов не всегда оказывались удовлетворительными. Зачастую молодые преподаватели военных училищ жаловались на то, что их старшие коллеги неохотно делились педагогическим опытом, в связи с чем было бы крайне актуально в целях усовершенствования системы духовно-нравственного воспитания будущих патриотов, представителей военно-морской элиты Российской империи, знакомить молодых педагогов с актуальными вопросами в данной области и предоставлять преподавателям возможность следить за достижениями педагогической науки, осваивать новые методы работы. «Приступая к изданию нового в нашем отечестве Журнала, Редакция понимает всю важность своих обязанностей в отношении к публике, воспитателям и преподавателям. Получив одобрение со стороны некоторых известных

педагогов, она [Редакция] в то же время будет привлекать к работе и публикациям молодых деятелей и потому открывает журнал для всех, кому дорог предмет воспитания. В надежде на одобрение публики и на содействие со стороны наших преподавателей и людей знакомых с педагогической наукой, Редакция будет способствовать тому, чтобы журнал удовлетворял всем современным требованиям в великом деле воспитания» [7, с. 84].

Вопрос о преобразовании системы духовно-нравственного воспитания в морских учебных заведениях активно обсуждался и в кругах высшего морского начальства.

Недостатком системы духовно-нравственного воспитания в военно-морских заведениях России дореформенного периода считалась методика так называемого «отрицательного воспитания», которая заключалась в стремлении отыскивать отрицательные качества в воспитанниках и преследовать их за это различными наказаниями. Руководство учебных заведений воспринимало поступающих как потенциально обладавших всеми нравственными пороками дворянства и полагало, что в результате принимаемых ими мер они исчезнут. Но система в большинстве случаев не оправдывала себя. Большинство педагогов направлялось для работы в кадетских корпусах из действующих воинских частей с преобладавшей там системой жесткой муштры, а при отсутствии педагогических знаний преподавателей система приносила отрицательный результат. Воспитательный процесс был регламентирован до мелочей. Основная обязанность педагога-воспитателя состояла в неустанном наблюдении за поведением кадетов. Сведения о проступках фиксировались в Аттестационной тетради, форма которой была утверждена Главным штабом. Тем не менее, прежде чем сделать подобную запись, офицер-воспитатель должен был обсудить проступок с коллегами. Воспитательный комитет ежемесячно просматривал тетради.

Впоследствии, реформируя систему духовно-нравственного воспитания, военные педагоги пришли к выводу, что эффективность воспитания и гармония в развитии личности достигаются при воздействии на воспитуемого трех сред – церковной, государственной и семейной. Таким образом, задачей воспитания являлось как раскрытие интеллектуальных способностей, так и формирование высоких моральных качеств. В целях гармоничного развития личности, по мнению представителей высшего морского начальства, было необходимо «изучать литературу как учебный предмет для извлечения положительных примеров, грамматический анализ – для

развития умения логически мыслить, английский язык как язык международного морского общения, а также переводить с иностранного языка на русский, что приучает к четкости выражения мыслей» [3, с. 85].

Так, формирование системы подготовки морского специалиста происходило в довольно противоречивых исторических условиях. Обязательным требованием к квалификации специалиста принципиально нового уровня являлось безупречное знание стратегии, морской тактики, военно-морской истории, гидрографии, навигации, морского оружия. Важное место в системе предъявляемых квалификационных требований отводилось высоким моральным и патриотическим качествам. В 1896 г. был сделан окончательный шаг в становлении многоуровневой системы военно-морского образования [8]. Изменения произошли и в сфере финансирования военно-морских учебных заведений. Отдельной строкой предусматривались дополнительные деньги на финансирование нововведений, внедряемых в учебный процесс [9].

Историко-педагогический опыт формирования системы военного, в частности военно-морского, образования используется и в наше время. Остается актуальной концепция многоуровневой подготовки офицерских кадров (от первичного офицерского звания до офицера оперативно-тактического уровня); дифференциация обучения по критерию успеваемости, что является важным фактором при рассмотрении кандидатуры к назначению на должности; идея формирования

творческой личности, способной к самовоспитанию и самообразованию; повышенное внимание к духовно-нравственному воспитанию.

Список литературы

1. Королев М. А. Преобразование армии и флота Российской империи в контексте военных реформ : вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 214 с.
2. Алёхин И. А., Чистяков А. В. Система военного образования в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века). М., 2011. 241 с.
3. Путьтин Е. В. Соображения об устройстве морского воспитания на новых началах // Морской сборник. 1859. Ноябрь. Т. XLIV, № 11. С. 85–92.
4. Данченко В. А., Калашиников Г. Н. Школа русской военной элиты. Центрполиграф. 2007. 463 с.
5. Гурковский В. А. Кадетские корпуса в России (XVIII – начало XX вв.) // Образование и общество. 2002. № 1. С. 19–24.
6. Дрозд Е. В., Свиридов В. А., Чухлебова И. А. Роль Главного управления военно-учебными заведениями в руководстве учебно-воспитательным процессом военно-учебных заведений России // Вестн. Воронежского Военного авиационного инженерного ун-та. 2010. Т. 2, № 2. С. 204–214.
7. Обзор педагогической литературы // Морской сборник. 1857. Январь. Т. XXVII. № 1. С. 81–84.
8. Захарова Е. Г. Основные тенденции развития системы морского образования в России конца XIX – начала XX веков // Морское образование. 2011. № 2. С. 248–255.
9. Яковлева Л. В. Система воспитания будущих офицеров в военно-учебных заведениях Российской империи // Инновации в образовании. 2010. № 10. С. 129–137.

Образец для цитирования:

Дельвиц Н. А. Изменение содержания морского образования в связи с проведением в России военной реформы в 1860–1870-х годах // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 103–107. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-103-107>

Changes of Marine Education Content in Connection with Military Reforms in Russia in the 1860s-70s

N. A. Delvig

Natalya A. Delvig, Sevastopol State University, 33 Universitetskaya Str., Sevastopol 299026, Russia, natad1313@yandex.ru

The period of the second half of the 19th century is described as the period of significant changes in almost all spheres of social and political life. The reforms of 1860-70es stimulated capitalist relationship, fortifying the defensive potential of the state and influencing directly the change of military educational concept. Thus, the article examines the influence of political and military reformations of the 1860–70ies on the development of marine education in Russia. The article substantiates the influence of significant historic events on the process of modernization of military education contents in

educational establishments of various levels, as well as increasing the effectiveness of teaching and upbringing process. The realization of research tasks was achieved on the basis of the following methodological approaches: a systematic approach that allows to obtain complete information about the change in the contents of education; a theory of social conditioning of marine education, that makes it possible to identify socio-pedagogical conditions for upbringing and educating future naval officers; the psychological and pedagogical concept of activity that plays the dominating role in the process of creating the personality of the future naval officer. As a result of the analysis it is possible to conclude that in the reviewed period, in order to prepare qualified seamen, radical actions were taken to optimize military marine specialists training and education, taking into consideration the requirements of technical progress as well as their high social status.

Keywords: military reformation, educational activities, training programs, methodological support, military educational institutions.

References

1. Korolyov M. A. *Preobrazovaniye armii i flota Rossiyskoy imperii v kontekste voyennykh reform: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.* [The Russian Empire Army and Navy Transformation in the Context of Military Reforms: The Second Half of the XIX – the Beginning of the XX Centuries]. Diss. Cand. Sci. (Historical). Moscow, 2009. 214 p. (in Russian).
2. Alyokhin I. A., Chistyakov A. B. *Sistema voyennogo obrazovaniya v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [The System of Military Education in the Russian Empire (The Second Half of the XIX – the Beginning of the XX Century)]. Moscow, 2011. 241 p. (in Russian).
3. Putyatin E. V. Considerations on the Organization of Maritime Education on a New Basis. *Morskoy sbornik* [Marine Journal], 1859, November, vol. 54, no. 11, pp. 85–92 (in Russian).
4. Danchenko V. A., Kalashnikov G. N. *Shkola russkoy voyennoy elity* [School of the Russian Military Elite]. Tsentrpoligraf, 2007. 463 p. (in Russian).
5. Gurkovsky V. A. Cadet Schools in Russia (XVIII – Early XX Centuries). *Obrazovaniye i obshchestvo* [Education and Society], 2002, no. 1, pp. 19–24 (in Russian).
6. Drozd E. V., Sviridov V. A., Chuchlebova I. A. The Role of the Military Educational Institutions Main Directorate in the Educational Process Supervision in the Military Educational Institutions in Russia. *Vestnik Voronezhskogo Voyennogo aviatsionnogo inzhenernogo universiteta* [Bulletin of Voronezh of the Military Aviation Engineering University], 2010, vol. 2, no. 2, pp. 204–214 (in Russian).
7. Review of Educational Literature. *Morskoy sbornik* [Marine Journal], 1857, vol. 27, no. 1, January, pp. 81–84 (in Russian).
8. Zakharova E. G. Main Tendencies of Marine Education Development in Russia in the Late XIX Early XX Centuries. *Morskoye obrazovanie* [Marine Education], 2011, no. 2, pp. 248–255 (in Russian).
9. Yakovleva L. V. The system of education of future officers in military schools of the Russian Empire. *Innovatsii v obrazovani* [Innovations in Education], 2010, no. 10, pp. 129–137 (in Russian).

Cite this article as:

Delvig N. A. Changes of Marine Education Content in Connection with Military Reforms in Russia in the 1860s-70s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 103–107. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-103-107>
